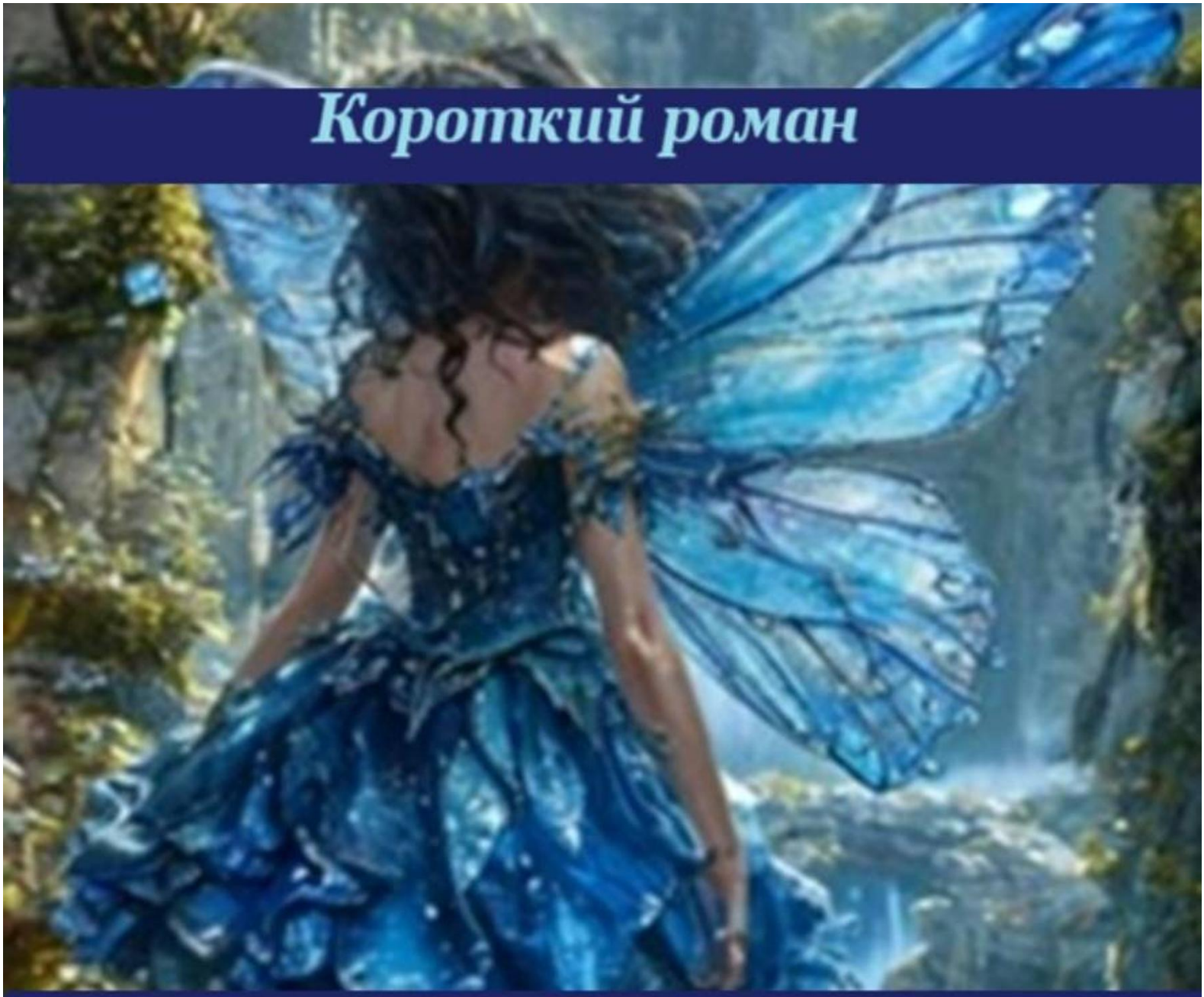
Короткий роман

ПАТРАЦКАЯ Н.В.

ВРЕМЯ ФЕОФАНА

Патрацкая Н.В.

Время Феофана

«Автор»
2026

Н.В. П.

Время Феофана / П. Н.В. — «Автор», 2026

Герои романа находят артефакты из прошлого, именно они помогают путешествовать во времени дамы Недр и скрашивают путешествия.

© Н.В. П., 2026
© Автор, 2026

Патрацкая Н.В.
Время Феофана

Глава 1

Некоторое время Катерина, как и все, посещала занятия, которые проходили в кабинетах. Ничего необычного не происходило, пока она и Олег не вышли на балкон. Студентам категорически запрещалось выходить на балкон, выполняющий функцию взлетной площадки.

Молодые люди хотели поговорить без лишних ушей, но были мгновенно подняты роботом на борт летающей тарелки. Им вдвоем предназначалось выяснить судьбу сундука с самоцветами, содержащего, кроме всего прочего странный элемент.

До начала занятий оставалось минут десять. Две девушки могли себе позволить несколько минут постоять на улице. С первого взгляда молодые особы поражали своей полной противоположностью. Их объединяли только десять минут, которые обе были готовы потратить на праздный разговор.

— Если девушка идет на высоких каблуках, то она находится в состоянии полной боевой готовности, — проговорила Катерина, необыкновенно красивая фея с сапфировыми глазами, с волосами до пояса, которые укрывали ее не хуже норковой накидки, а блестели так искусно, что видно было, что над ними работал мастер-стилист. Она смотрела на проходящих мимо нее девушек и, вероятно, поэтому сделала свое заявление.

— Катерина, ты лучше скажи, чем волосы моешь? Они у тебя лучатся и искрятся! — задала свой вопрос Тамара, девушка с серыми глазами, с белыми, крашеными волосами, которые никуда не струились, а просто торчали от любого ветра во все стороны. Она стояла в старых кроссовках, и каблуки ее вообще не волновали.

— Тамара, я тебе говорю о каблуках, а ты мне задаешь вопросы о волосах, — возмутилась Катерина, которая тратила силы, время и золотые монеты на сложную окраску волос и использовала шампуни лучших фирм людского мира, но говорить об этом считала излишне.

Катерина возвышалась над Тамарой сантиметров на десять за счет каблуков, достойных подиума, а не кафеля перед учебным заведением.

Рядом стояли два накачанных парня, они разговаривали, но глазами вдоль и поперек измеряли девушек. Судя по частоте взглядов, парни по своим симпатиям к девочкам благополучно разделились.

— Феофан, ты почему глаз с каблуков Катерины не сводишь? Нравятся туфли? А ты завтра на нее посмотри! У нас первой парой будет физкультура, так они обе придут в кроссовках, разницы между подружками не будет вообще! — заметил Феофан.

— Знаю, Катерина свои волосы спрячет в хвост и станет скромной, но сегодня она превосходно смотрится, я так бы и подошел к ней, — мечтательно сказал Феофан, сорвав лист с гортензии. — А то стоим мы тут с тобой, как две пальмы в пустыне.

— Тебе нравятся каблучки и на лирику потянуло. Феофан, ты подойди к Катерине, скажи, что домашнюю работу сделал досрочно, она тобой сразу заинтересуется. — сказал Феофан.

Мимо двух пар прошла группа студентов, которая сразу ушла в здание. Вслед за группой ушли парни. Катерина, увидев, что Феофан исчез с толпой, хотела уже пойти вслед за ним, но не смогла сдвинуться с места. Она захотела пожаловаться на ситуацию Тамаре, но та исчезла вслед за остальными. Катерина подняла одну ногу над землей, но вторая нога за первой не последовала. Шикарная туфля приклеилась намертво к асфальту. Каскад волос опустился к земле вместе с ней. Она стояла на одной ноге на огромном каблуке без дополнительной точки опоры, изображая цаплю, пытаясь руками оторвать туфлю от земли.

Неожиданно Катерина почувствовала, что неведомая сила поднимает ее от земли. Она подумала, что вернулся Феофан. Но это был не он. Это был робот, которым оканчивалась лестница, висевшая из летающей тарелки, где она через минуту оказалась с одной туфлей. Внутри летающей тарелки стоял полукруглый пульт управления и три кресла, намертво прикрученных к дну или полу.

За спинками кресел находилась полукруглая стена, за которой была еще одна кабина полукруглой формы. В одном кресле сидел импозантный молодой человек с длинными ушами-антеннами. Во втором кресле сидел седой старик с бородой и со смеющимися глазами. Это был сам Афанасий Афанасьевич. Присмотревшись к нему, Катерина успокоилась.

Сверху раздался голос диктора:

— Катерина, занимайте третье кресло, оно Ваше на данный момент времени. Спокойствие! С Вами все будет в норме! Вы находитесь на борту летающей тарелки 008. На ноги наденьте золотистые сапожки, они стоят рядом с Вашим креслом. Наденьте на себя золотистую курточку и такие же брюки, они лежат на кресле. Ваше мини-платье сойдет за майку. Все. Да, знакомьтесь, рядом с Вами сидит сударь Афанасий Афанасьевич — хозяин Медного треугольника. Меня зовут Феофан. В кабине сидит Олег. Перед Вами находится пульт управления. Переоделись? Садитесь в кресло.

Катерина выполнила все приказания и села рядом с сударем. Перед стариком находился пульт управления с меньшим числом сенсорных кнопок, чем перед Феофаном. Девушка посмотрела на надписи на кнопках. И ей стало грустно от собственной неловкости. У нее возникло ощущение, что она находится не в своей тарелке. Она окинула взглядом свой золотистый наряд, скрывающий фигуру, и замерла в ожидании. Она почувствовала, что летающий объект набирает скорость.

Афанасий Афанасьевич заговорил скрипучим голосом, он сказал Феофану о том, как он понимает цель данного полета. От скрипучего голоса Катерину передернуло. Ей стало страшно. Она поняла, что они улетают в прошлое людей. В голове мелькнула мысль, что ее одели не по моде прошлых веков и вообще могли бы заранее подготовить к полету, хотя бы морально и материально.

— Катерина, — заговорил Феофан, — мы не могли Вас предупредить о полете по многим причинам. Мотив полета Вы бы восприняли патетически. Мы решили проверить одну сказку. Улыбайтесь. Мы летим в район Медных гор. Ваша задача — стать на время дамой Недр. Помните фильм людей, где хозяйку Медной горы изображала великолепная актриса? У Вас брови треугольником, это нас и подкупило. Ваша внешность так и просится на большой экран.

— Я поняла, вы отправляете меня лет на пятьсот в прошлое. Тогда я косу заплету, а то у меня костюм непригодный для дамы Недр. Мы в какое время года попадем?

— Самый болезненный вопрос. Сотню лет я могу угадать, но время года не могу предсказать. Я знаю, что Вы умеете шить и вязать. Наряд себе сами сделаете. Я и мой отец, Афанасий Афанасьевич, обязательно Вас найдем. Мы все втроем войдем в прошлое, но по прежнему опыту известно, что мы можем оказаться в разных местах. Вам будут служить ящерки. Афанасий Афанасьевич с ящерками найдет общий язык.

— А нельзя было просто сделать декорации и снять фильм в нашем светлом мире?

— Нам нужна историческая достоверность. Катерина, девушка Вы закаленная. Ничего, выкрутитесь из ситуации. Вы уже готовы к полету? Внимание: минутная готовность. Мы пролетаем над Медными горами. Катерина и Олег катапультируются. Я оставлю корабль в потаенном месте. До встречи в прошлом!

Все ничего, но что-то не получилось в расчетах Феофана. Катерина почувствовала, что время вокруг нее резко изменилось. Она катапультировалась и очнулась на снегу. Мимо нее проезжали люди Кареглазого хана и взяли ее, как золотистую добычу. Девушку связали и положили на коня. Она не стонала, а только крепко сжимала губы и зубы, чтобы ее не было слышно.

Катерина подумала, что надо бы свалиться с коня на очередном подъеме. Ей трудно было сбежать с завязанными ногами. Ей хотелось быть найденной, значит, лучше всего побег осуществить можно на околице деревни.

Со связанными руками и ногами очнулась Катерина на околице деревни. Девушка подняла голову и увидела перед собой странную деревню. Над трубами домов вился дымок. По деревне на санях, запряженных одной лошадкой, ехал мужик. Вдруг он оживился, увидев на снегу золотистое бревно.

Подъехав ближе, мужик увидел странную девушку. Спрыгнул мужик с деревянных саней и подошел к Катерине. Смотрит, а на снегу лежит красивая девушка с золотистыми волосами в золотистой одежде, но со связанными руками и ногами. Мужик положил ее в сани и домой привез. Жена мужика сбегала за знахаркой. Катерина очнулась в доме, где вместо стекол на окнах были натянуты бычьи пузыри. Девушка медленно оживала в избе местной знахарки, пропахшей сушеными травами. Она исцелялась физически, но совсем не могла ответить на вопросы, кто она и откуда.

Чем жили люди в то время? Чем кормились? Есть рыба в реке — поймают. Есть зверь в лесу — поймают в ловушку или убьют копьем, стрелой. Есть поляна — засеют рожью. Вот и сыты. А у кого корова или коза были — те люди богатые. Кто с пчелами умел дружить, у тех и мед водился. Чтобы жить в деревне, надо было работать в поле или животных держать.

Катерина быстро поняла, что в деревне надо работать, чтобы жить.

Вспомнила она уроки домоводства в школе, самые простые уроки кройки и шитья. Сшила она себе платье длинное из холста белого по типу ночной рубашки, расшила его узорами. Но это платье захотела взять себе жена деревенского богача. Продала она платье за продукты. Взяла девушка котомку и пошла по горам, по долам, а к вечеру домой вернулась. Так и стала она ходить по Медным горам.

Когда пища у Катерины заканчивалась, она шила платье, отдавала его за продукты и опять шла в горы. Тянули ее горы несказанно. Нашла она в горах пещеру большую. И будто свет в пещере был. Но в том месте, где свет шел, мог и дождь пойти. Пошла она в подземелье, слюду нашла. Закрепила она слюду в местах, где свет в пещеру проникал. И дождь к ней в пещеру уже больше не попадал. Температура в пещере была более постоянная, чем на земле, это и привлекало девушку.

Катерина украсила пещеру. Она сделала себе кровать из мешка с соломой, и тепло стало лежать ей в пещере. Нашла девушка в подземелье сапфиры, обменяла их на шкуру медведя у охотников. Так и стала она жить в пещере. Найдет что внутри гор — обменяет в деревне на нужную в ее хозяйстве вещь. А саму Катерину стали называть дамой Недр.

Девушка все больше узнавала секреты гор. Зрением она обладала как у кошек и в темноте все хорошо видела. Горы к ней привыкли, а она к ним. Люди в деревнях, что рядом с горами были расположены, привыкли к тому, что в горах живет дама Недр, которая стала разбираться в том, чем горы богаты, и с людьми умными по этому поводу беседу держала.

Знала Катерина, где руда медная, где железо находится, где уголь для печи найти можно. Дрова с земли в пещеру она больше не носила, а уголь и горел жарче, и меньше его нужно было, чем дров. Люди сами продукты ей несли в обмен на медь или уголь. Однажды девушка каменья-самоцветы обнаружила.

Одежду себе стала шить красивую, каменьями обшивать. Люди из деревень даму Недр еще сильнее стали уважать, кланялись ей в пояс, когда с просьбой шли, или ей чего в дар несли. Приручила Катерина ящериц себе служить, много их в ту пору в горах бегало, подкармливала она их. А потом и ящерки ей стали приносить то, что она просила. Заходили к ней в гости люди, они все понимали.

Пещеру Катерина как дворец украсила, все у нее блестело и сияло, светом сквозь слюду освещалось. Дама Недр достигла своим трудом благополучия и стала скучать в пещере. Хоте-

лось ей, чтобы люди оценили красоту ее и ее жилища, а может, ей любви человеческой захотелось. Девушка взрослела.

Однажды пришел парень, он показался Катерине знакомым. Она назвала себя Катериной. В его голове словно молния прошла и вышла. И Катерина пыталась вспомнить, откуда она знает парня по имени Феофан, но не могла. На желание ее как по сказочному велению и появился этот красивый парень в проеме пещеры.

Взгляды их встретились, влюбленность зародилась и засветилась в самоцветах на одежде дамы Недр. Парень в лаптях, в длинной рубахе, вышитой по горлу, и двинуться с места не мог. Феофан, а это был он собственной персоной, стоял и смотрел на Катерину, одетую в ослепительное от самоцветов платье. Он приметил красоту пещерного дворца. Парень оказался по природе своей такой, как дама Недр: не хотел он коровушек пасти, не хотел рожь сеять, не хотел рыбу ловить и на охоту ходить.

Остался он у дамы Недр. Стали они вместе делами внутри гор заниматься. Феофан в пещере прижился, словно домой попал. Ящерки его признали. Оживилось подземелье. Феофан улучшил быт дамы Недр тем, что сам мастерил ей домашнюю утварь и все самоцветами украшал. Даму Недр присутствие молодого человека не раздражало до поры до времени, но однажды ей надоела суета Феофана, и стала она все чаще уходить из своего дворца подземного.

С давних времен ценились среди женщин каменья самоцветные, драгоценные, сапфиры темно-синие. Во времена Кареглазого хана много тех каменьев находили в горах Медных. А горы те с севера на юг тянулись. Много людей из войска его в горах тех осталось, коренными жителями стали, все самоцветы найти пытались для хана и своих женщин. Люди с серыми глазами с кареглазыми людьми из войска хана исподволь переплелись. За пять-шесть веков много чернооких людей народилось. Во многих семьях глаза у матери карие, а у отца — серые.

А отчего все это произошло?

Сероглазые люди были русоволосые, но триста лет кареглазого ига даром не прошли. В стране мало осталось семей, в которых были бы светловолосые, сероглазые люди в нескольких поколениях. До города Древнего Новгорода не дошли войска хана, может, в тех местах и живут сероглазые да русоволосые люди? В горах долго вели раскопки люди из войска хана. Искали они в горах руду медную да покладистую, чуть не золотою ее считали, стрелы медные из нее делали, монеты чеканили и находили в горах каменья самоцветные.

Были в войске хана знатоки каменьев самоцветных. Хан оставил своих людей в горах, чтобы искали они камушки, что глаза радуют и здоровье берегут. Долго люди хана в горах работали, с лучшими местными мастерами совет держали. Добыли они каменьев на два сундука всех цветов радуги. Тяжелы камешки, хороши камешки, хоть на шапку их, хоть на женские украшения. С добром те камешки соглашались, а со злобою расставались.

Камешки все хитрые, хоть и неживые, а есть в них сила непонятная. Узнал про сундуки Кареглазый хан, обрадовался. А камни про то узнали и не захотели к хану ехать. Люди с сундуками в горах заблудились. Таскали они сундуки, устали, ноги сбили, руки мозолями покрылись от ручек, с голоду стали падать, а выход из гор найти не могут, так и обвились их косточки вокруг сундуков. Пробегали рядом с сундуками ящерки, видели они косточки слуг хана. Подняли они крышку сундука с самоцветами, обрадовались несказанно, в другой сундук заглянули и заплясали от радости, и ну бегом к даме Недр.

Ящерки те слугами были, услужить даме Недр — им в радость, а она их за то и любила, и не обижала, и дороги им в горах не путала. Сундуки пришла посмотреть сама дама Недр, за ней бежали ящерки, как шлейф. Ящерки, возглавляемые Катериной, все знали, что в горах делается, и про то Феофан все Катерине докладывал. Обрадовалась дама Недр, увидев набор каменьев самоцветных, почувствовала она в них силу невиданную, поняла, что с большим умом каменья подбирали, и темная их ценность — обеспечивать здоровье того человека, которого они признают своим хозяином или хозяйкой.

Если уж правду сказывать, то это ящерки по приказу сударя Афанасия Афанасьевича сбивали с пути слуг хана. Знал он про работы по поиску самоцветов, но решил дать им возможность создать полную коллекцию каменьев, и теперь дама Недр была хозяйкой двух сундуков, дающих здоровье и благополучие их хозяину. Жадной дама Недр не была, и она понимала: лишнее взять — это плохо. Вот и умерли те, кто собирал эти самоцветы, их сияние было сильнее дозволенного. Нельзя собирать больше одной коллекции камней. Одна коллекция помогает, а от двух коллекций погибают.

Велела дама Недр ящеркам спрятать один сундук там, где он стоит, а каждой ящерке бросить по одному камню обычному на сундук. Знала она, как хан войска свои считал. Спрятался сундук под горой камней. Поставили ящерки с помощью Феофана второй сундук на медвежью шкуру, ухватились за нее со всех сторон и потащили в покои дамы Недр.

Этот сундук всегда был при ней, никому она про него не сказывала. Исправно ящерки служили даме Недр, пищу с земли приносили и одежду. Смотрела она на самоцветы из сундука, но надолго сундук нельзя было открывать, душа не разрешала. Ящерки не советовали ей держать сундук открытым.

Через некоторое время забрел в горы к даме Недр мужик, который ее нашел на снегу и на своих санях в дом увез. Приглянулась мужику дама Недр. Затуманила она мысли его и отпустила с богом. На прощание положила она в руку мужика камень желтый, самоцвет красоты невиданной, неслыханной.

Поднялся мужик на землю, лег на травушку-муравушку, долго лежал, ничего не мог вспомнить, но чувствовал, что силы к нему пришли богатырские. Вскочил мужик на ноги и ну бегом в сторону деревни. Где был, где камень нашел — не помнил мужик. Помнил он, что в горных пещерах бродил, свет увидел, на него пошел, а потом будто все исчезло — и очнулся с камнем в руке. Камень тот красивый да сияющий, прямо солнце яркое. Решил мужик про то, что не помнит, людям не говорить, мол, нашел камень самоцветный, и все.

Хан Кареглазый не мог успокоиться, что два сундука с самоцветами в горах остались, посылал он за ними своих людей, но люди возвращались без сундуков. Не нашли люди хана сундуки, не давали им ящерки найти дорогу. Дама Недр свой сундук с каменьями хорошо хранила. Найти ее или ее сундук было невозможно. Сундук, лежащий под камнями, был такой же, да что-то в нем было лишнее.

Странные дела творились в том подземелье. Звери, живущие поблизости, умирали рано и странной смертью. От сундука дамы Недр добро и здоровье шло, а от зарытого сундука сила шла злая и людям в ту пору непонятная. Никто из людей не знал и не ведал про тот сундук. Но место, где сундук был зарыт, люди чувствовали, рыть землю там не рыли, а трупы зверья разного находили. Сами люди в том проклятом месте старались не бывать, но слухи шли.

Когда слуги хана собирали самоцветы, один мужичок бросил в тот сундук камешек не самоцветный, но странный, который в одежде своей носил. Мужичок тот здоровым мужиком был, пока этот камешек не нашел. Камешек он не мог бросить просто так на землю, долго он его с собой носил, а нашел его далеко от гор, когда с войском хана шел по степи чужой, по Степной стране, где местные жители песни пели длинные да тягучие. В тех степях было место одно заколдованное, боялись туда местные жители ходить.

Один житель степей рыл там землю да умер вскоре, а почему — не понял никто. Крепкий мужик был. Птицы, звери там умирали, трупы их разлагались, а воронье мясо их не трогало.

— Очень плохое место. — говорили про него жители.

Неожиданно для Катерины ее путешествие подошло к концу. Рядом с ней стоял хозяин Медного треугольника — Афанасий Афанасьевич. Они вышли из пещеры дамы Недр, где их ждала летающая тарелка и Феофан.

— Катерина, так почему один сундук приносил много горя, а другой много здоровья? Ты теперь знаешь ответ на этот вопрос.

Она напрягла свои извилины и ответила:

— Во втором сундуке лежал радиоактивный камень.

— Правильно. Его судьбу ты проследишь в следующем полете, а сейчас прыгай к своей туфле на каблуке.

Катерина по веревочному трапу спустилась с летающей тарелки на кафельный двор. Ее нога вошла в забытую туфлю. Она подняла ногу. Нога поднялась вместе с туфлей. Все было в порядке. Из здания вышли студенты. Они окружили Катерину. Они смотрели на нее восхищенно.

— В чем дело? — удивилась Катерина.

— Катерина, ты наш герой. Страна гордится твоим полетом во времена дамы Недр.

Не успела Катерина посмотреть на однокурсников, как что-то пошло не так. Ее вновь медленно затянуло в вертолет времени. Катерина оказалась не при делах, пока ее время не пришло.

Прошло пятьсот лет с тех пор, как были собраны сундуки с самоцветами. Осень полыхала в последней фазе золотистого оперения. Катерина сидела у окна. Мысли девушки пролетали над осенней природой. В жизни бывают чистые и солнечные дни, а потом происходят события грустные, как дождливый день, или здоровье подцепит где-нибудь осенний вирус.

Вероятно, в такую звездную осень дама Недр и встретила героя, влюбленного в самоцветы. Создавать красивые изделия из драгоценного камня было делом мастера по обработке самоцветов. Сейчас любое украшение создали бы с помощью специального инструмента, который бы кружился над камнем с приличной скоростью и жужжал бы сильнее мухи. Что за мысли в голове девушки?

"Ой, какая странная женщина появилась из золотистого лесного мира?" — подумала вновь Катерина, посмотрев в очередной раз в окно на ускользающую осень. Как будто кто ее заставил в это время выглянуть в окно. Стройная женщина без возраста в темно-зеленой накидке шла от леса к дому. Скажи кому — не поверят, но Катерина была уверена в том, что незнакомка шла к ней.

— Здравствуй, милая Катерина! — сказала старая дама. — Не удивляйся, что я знаю твое имя. Ты мне привиделась в камнях самоцветных. Они мне все рассказали о тебе. Не удивляйся, милая, я — твоя прабабушка. И не просто прабабушка — дама Недр.

— Здравствуй, бабушка! Я узнала тебя. Мне сердце подсказало!

— Вот и славно!

— Бабушка, а ты можешь у нас остаться жить?

— Милая, но у тебя совсем нет камней-самоцветов, а я без них не смогу жить!

— Да, у меня есть только разноцветные листья в лесу, и то только осенью!

— Родная, не волнуйся, все у тебя будет.

Дама Недр подошла к окну и сделала властный знак рукой. Из леса немедленно показались два невысоких человека в зеленых куртках. Они несли сундук за ручки.

— Катерина, это твое наследство! Я рада, что могу отдать тебе каменья самоцветные!

Двое открыли сундук и исчезли за дверью, а потом и в лесу. Камни самоцветные играли всеми цветами радуги, сияние от них исходило волшебное! О, это было чудесно! Дама Недр была рада предложению внучки остаться в доме. Но ей было достаточно поездки на зеленой машине с людьми в зеленых курточках. Другим видом транспорта сундук с самоцветами Медных гор к Катерине трудно было бы привезти. Старая дама умела туманить взгляды и мысли, и те, кто ее встречал по дороге, теряли на время память и ощущение времени и реальности. Она была счастлива, что передала своей правнучке сундук с самоцветами.

В Медных горах постоянно появлялись туристы и геологи. Вытащили они на свет божий все, что можно добыть в недрах гор. Чувство долга хранило даму Недр для дела доброго. Одно ее не устраивало — что Катерина не сможет быть новой дамой Недр и жить там, где так

долго жили, сменяя друг друга, дамы Недр. Она решила немного пожить в доме правнучки, поскольку она не любила менять свой образ жизни и готова была уехать в затерянное царство в старых Медных горах.

Машина, точнее, микроавтобус ее ждал в лесу на сенной дороге. Лес все больше терял листву, а ее все больше тянуло в родные места. Днем она сидела дома, смотрела телевизор и грустила.

Вечером появлялась Катерина. Становилось веселее. Взяла Катерина из сундука яхонт лазоревый с двенадцатью лучами и пошла в книжный магазин. День был теплый, солнечный. В автобус садиться ей не хотелось. Шла девушка быстро. Дорога ей была хорошо знакома. Шла она и вертела в руках камешек лазоревый, и мечтала о красивом парне. И он появился рядом.

Ой! А не камень ли самоцветный его к ней приставил? Парень остановился. Остановилась и девушка. Они посмотрели друг другу в глаза. И пошли дальше вместе. Путь не запомнился. Они разговаривали и смотрели друг на друга. Пошел дождь. Листва полетела с деревьев. Им пришлось разойтись по домам.

— Бабушка, я познакомилась с чудесным парнем, — закричала девушка с порога. — Я покрутила камень самоцветный, яхонт лазоревый. И он оказался рядом со мной!

— Правильно, внучка! Есть в яхонте сила необыкновенная, исполняет он желания тех, кто обладает этим драгоценным камнем.

— Бабушка, а когда ты пришла, я думала о тебе. Но у меня в руках яхонта не было.

— Эх, Катерина, яхонт всегда был у тебя дома.

— Бабушка, скажи, где яхонт лазоревый в моем доме?

— Яхонт лежит в этой комнате. Он спрятан в шкатулку, выполненную под книгу, но ты книгу-шкатулку в руки не брала.

— Бабушка, все книги не прочитаешь.

— А ты посмотри в шкаф книжный и увидишь книгу-шкатулку.

Катерина внимательно посмотрела в шкаф. Да, книги дома она не перечитывала, она читала новые книги из магазина, а старые книги дома еще не смотрела и не читала. Внимание остановилось на очень старом переплете. Она взяла книгу — это оказалась шкатулка. Открыла Катерина книгу, а в ней лежала еще одна шкатулка. Открыла она шкатулку, а в ней яхонт лазоревый красоты невиданной!

— Бабушка, я нашла яхонт!

— Да, внучка, это мой камень. Не теряй его. Теперь у тебя много камней, но перед людьми не хвастай камнями. Береги их. Найдется мастер — отдай в работу три камня, но не больше.

Глава 2

Дама Недр в сопровождении двух мужчин в зеленых куртках исчезла в проеме двери, а потом и в лесу с редкой листвой.

Вскоре перед Катериной появился Феофан вместе с Олегом. Они зашли в комнату.

— Катерина, прощения не прошу. Сам не знал, что нам придется пройти сквозь пятьсот лет, но и это не все. Мы в летающей тарелке лет на сорок отстали от своего времени. Не сразу я понял, что резистор времени не довел до конца на пульте управления.

— Феофан, а, как Вы объясните то, что мы прыгали галопом во времени в поисках камней из сундука?

— Вот, родная моя, ты все правильно поняла. Мы будем теперь искать второй сундук. Сундук один был радиоактивный, если ты это поняла, из него и был взят сапфир "Соломенная вдова". Нам надо найти нормальный сундук.

— А что его искать? Он у меня дома, его дама Недр принесла.

— Катерина, ты уверена в том, что сундук у тебя дома?

— Абсолютно! Я сундук открывала и взяла синий сапфир.

— Открой сейчас.

Катерина подошла к нише, в которой она оставила сундук дамы Недр, прикрытый небольшим ковриком. Но под ковриком оказалась скамейка на низких ножках.

— Девушка, ты в своем уме? Какая дама Недр могла сюда прийти, если прошло пятьсот лет?

— А почему нет? Мы с тобой за эти столетия очень даже сроднились.

— Без личных отношений! Мы на работе! Что было давно, то неправда! Нет сундука! Короче, мы сейчас находимся лет на пятьдесят в прошлом. Тебе, как всегда, лет двенадцать, действуй.

— А Феофан где?

Вопрос Катерины повис в воздухе другого столетия...

Олег давно знал, что в предгорье Медных гор постоянно пропадает девушка Катерина. Только он соберется ее искать, как она вновь появляется, как ни в чем не бывало. Он уже стал за ней наблюдать рядом с ее колледжем. Он знал ее подруг и друзей, иногда тупо смотрел на обычную девушку, которая постоянно училась, постоянно занималась спортом и исчезала в неизвестном направлении. Иногда ему казалось, что она исчезает во времени, а не пространстве. Вот ведь стоит и смеется со своей кузиной, он не стал на них большей смотреть и пошел по своим делам. Да куда она денется из учебного здания!

И вот тут произошло чудо. Катерина не могла быстро перемещаться из прошлого в настоящее, она медленно скользила по виртуальному времени, перескочив еще одно столетие. Теперь Катерина была приглашена в Мраморный дворец в качестве фрейлины царицы совсем по другой причине. Для своего времени она была прекрасно образованной, обладала удивительной красотой, приятной во всех отношениях, — все эти факторы и стали составляющими причины, почему она появилась в Мраморном дворце. Фрейлинами царицы чаще всего были девушки из древних славянских родов.

На ответственных царских приемах все фрейлины должны были присутствовать и изображать массовку, сквозь которую проходила царственная чета. На фоне красивых фрейлин важность царицы резко возрастала. Послы засматривались на фрейлин, и это играло положительную роль в деловых переговорах — они становились более щедрыми и сговорчивыми. Катерина наступила атласной туфелькой на краешек платья.

— Ой, чуть платье не испортила, а сегодня прием во дворце! — воскликнула она.

Очередной прием в Мраморном дворце был подготовлен увлекательный: послов развлекали аукционом, на котором продавали новые ювелирные изделия. Царица играла с послами в поддавки, и послы почти даром получали подарки. Одному послу так понравилась фрейлина царицы Катерина, сероглазая статная красавица, что он подарил ей желтый сапфир. Сапфир был закреплен в золотом ажурном диске, а оправа своим контуром соприкасалась с соломенной шкатулкой круглой формы и держалась в шкатулке крепко, как будто кто солнце в шкатулке спрятал.

— Сапфир "Соломенная вдова", — сказал посол Катерине. Он из соображений безопасности решил не брать дар царицы, или предчувствие опасности у него было хорошо развито.

Шкатулочку с сапфиром Катерина убрала в секретер стола и закрыла на замок.

В дверь постучали:

— Катерина, Катерина, отвори дверь!

— Господин посол, я уже сплю.

— Катерина, я скажу царице, что ты против мира между нашими странами!

— Господь с Вами, господин посол!

Посол ушел. Вскоре пришел с царицей.

— Катерина, мать моя, ты почему не слушаешь господина посла? — крикнула сквозь дверь царица.

— Матушка царица, он требует любви.

— Катерина, отвори дверь! Возьми мир между нашими странами на свою душу!

Царица ушла. Катерина открыла дверь. Посол ворвался в комнату.

— Катерина, ты прелесть! Я твой, душа моя!

Посол, худощавый мужчина, несколько тоньше красавицы Катерины, уже сбрасывал бальные панталоны. Катерина медленно снимала платье. В комнате стояла широкая и прочная кровать. Только теперь девушка осознала всю свою миссию во дворце. Ее долго берегли. Но посол был важный. Фрейлина вскрикнула, вскочила и выбежала из комнаты.

Иногда Катерине казалось, что из секретера идет лунный свет. Особенно он хорошо был виден зимними ночами. Свет сапфира ее не пугал, в нем была некая таинственность. Она зажигала свечи в канделябре и писала стихи под сияние сапфира. В такие минуты она открывала шкатулку и наслаждалась красотой камня — и засыпала от странной усталости. Окна светлицы выходили на набережную реки. Вид из окна был замечательный: волны плескались о гранит набережной и ночью убаюкивали. Если ветер дул с реки, то в комнате становилось немного прохладно.

Мраморный дворец был так велик и красив, что у Катерины не было необходимости выходить из него. Да фрейлинам и не разрешали отлучаться из дворца. Летний сад был летней радостью фрейлин, иногда их отпускали туда гулять. Прогулки были редкие, но радость доставляли фрейлинам большую. Родители редко навещали дочь, такое условие ставила царица. Но как бы хорошо фрейлины ни отгораживались от внешнего мира, жизнь сама приходила во дворец. Катерина однажды увидела великолепного офицера в форме улана.

Ой, эта форма улана с высоким головным убором и белой лентой через плечо делала офицера еще выше и привлекательнее для молодой девушки. Серые глаза улана стали ее преследовать в мечтах днем и ночью. Дворянин Феофан служил в легкой кавалерии. Встречи Катерины и Феофана были необыкновенно короткими, поэтому полностью запоминающимися. Оба они были на службе царя и отечества.

Большую радость им принесла встреча на балу, куда улан попал за воинские заслуги. Катерина расцветала от взгляда серых глаз своего героя сердца. Как прекрасно скользить по великолепному паркету дворца с любимым уланом! Жизнь в такие минуты казалась великолепной. Она знала, что жизнь во дворце полна скрытой опасности, здесь нельзя было лишнего говорить, нельзя было осуждать действия царицы.

Для того чтобы выжить во дворце, надо было хитрить, льстить царице через любые уши, чьи языки немедленно все доносили к ушам царицы. Превратности судьбы во дворце можно было понять в полной мере. Катерина смирилась со своей участью и решила дождаться свободной жизни после службы в Мраморном дворце. То, что ее могут подставить любому человеку по приказу царицы, она уже хорошо усвоила.

Хуже могло быть, если сам царь или фаворит царицы обратит на нее свое внимание. Катерина от горничной, убирающей в ее комнате, знала, что в таких случаях фрейлины не выживают. Им протягивают с улыбкой бокал с напитком, и после этого их уже никто не видит. Царица ревнива для своего же блага и для блага всей страны. Готовить яды ее научила бабка, которая была у королевы другой страны незадолго до жуткой ночи.

Бабка царицы приезжала на свадьбу принца Наварры, да и почерпнула опыт правления от самой королевы. Хитрость и яд — вот две составляющие ее правления, а сыновья у нее были больны. Кровь шла из их пор, а мать правила за их спиной. Эти рассказы впитала царица от своей бабушки и не уступала власти во дворце, хоть на троне сидел ее муж, царь.

Фрейлины выполняли все ее требования. Послы знали, кто главный во дворце, и оказывали царице все необходимые почести. И все же не избежала Катерина тяжелой участи краса-

вицы. Посол рассказал самому царю о несостоявшейся любви с фрейлиной Катериной. Царь очень заинтересовался его рассказом. Ему захотелось быть первым, пока царица фрейлину Катерину кому-нибудь не подсунула.

Сам царь явился к фрейлине.

Катерина невольно открыла царю дверь. Она ощутила холодок ужаса от своей участи. Страх сковал ее, но не впустить царя она не могла. Царь был навеселе, море ему было по колено. Он весело заговорил с фрейлиной. Та потихоньку втянулась в разговор. Ласковые движения царя она не смела оттолкнуть. Царь был мастер любви без любви. Нежность его рук заменяла любую чувствительность. Он вкрадчиво довел Катерину до абсолютного понимания важности момента, когда она сама была готова кинуться в объятия царя. Она сняла с себя платье и помогла царю раздеться. Отношения с царем так поглотили фрейлину, что она обо всем на свете просто забыла. Царь ушел, а фрейлина ждала мести царицы.

Вскоре Катерина поняла, что она от царя становится тяжелее день ото дня. Решила фрейлина выйти замуж за улана Феофана, но того отправили в действующую армию по приказу царя и отечества. По многу лет фрейлины у царицы не служили, поэтому их состав постоянно менялся. Катерине пришлось покинуть престижную службу при дворе Ее Величества. За службу она получила титул княгини и деревню Медный ковш.

Родители Катерины к этому времени переехали в Северную столицу, жили в каменном трехэтажном доме рядом с Невским проспектом. К родителям и переехала из Мраморного дворца молодая княгиня в интересном положении. Душа Катерины дышала свободой передвижения, свободой выбора наряда. Теперь она могла менять свои платья! Фрейлины ходили, похожие друг на друга своими дворцовыми нарядами, как уланы в форме. Катерина с маменькой пошла в магазин "Гостиный двор" выбирать ткани и ленты. Ей покупали все, что она скромно просила.

Катерина стала писать стихи, чем не очень радовала своих родителей, но они так были рады возвращению дочери, что прощали ей все! Она стала посещать вечера поэтов, читала на вечерах свои стихи, но женщин похвалой редко баловали, и ей стало скучно от несправедливости. Она углубилась в домашние дела и писала в стол, если очень хотелось писать стихи.

Иногда Катерина посещала балы, но достаточно скромные и не в Мраморном дворце. Ходила она в театр с маменькой. Жизнь была спокойная и налаженная. Катерина читала газеты и книги. Родители пытались найти ей жениха, но она всех отвергала, что совсем не мешало продолжать быть красивой, цветущей девушкой.

Беременность исподволь нарастала. Скрытые сроки быстро проходили. Катерину приметил барин Яков Тимофеевич, живший по соседству. У него было имение, и не одно. За счет деревенских доходов он спокойно жил в столице, не имея вредных привычек. Пара они хорошая. Родители стали улыбаться соседу, им уже снились будущие внуки...

В Северную столицу не ко времени явился улан Феофан. Барин Яков Тимофеевич пришел в состояние отчаянья. Феофан явился с войны нервным и раненым, недовольным всем на этой земле. Родители Катерины от беспокойства не знали, что и делать. Но Феофан случайно встретил женщину на проспекте и зачастил к ней в дом, весьма странный для приличных людей. Катерина нервно переживала изменения, произошедшие с Феофаном. Между ними как будто прошел луч света желтого сапфира, так показалось ей. Отношения у них стали прохладными. Она поняла женским своим чутьем, что сейчас ей лучше выйти замуж. Родители постоянно намекали Катерине о Якове Тимофеевиче.

Барин Яков Тимофеевич вздохнул свободно, когда понял, что девушка к нему стала хорошо относиться, и предложил Катерине выйти замуж. Она согласилась. Свадьба прошла прилично, с хорошим вкусом. Вскоре по обоюдному согласию новых родственников в одной стене прорубили дверь и две квартиры соединились.

Осеннее серое небо сменилось морозным ясным небосклоном. Редкие перистые облака не мешали солнцу освещать первый лед на водоемах города. Народ и господа с удовольствием меняли сюртуки с накидками на шубы и кожухи, если они были. Длинные юбки раскачивались под меховыми жакетами. Меха распространяли запах нюхательного табака, которым пересыпали одежду против моли. Нюхательный табак держали в табакерках, считалось высшим шиком нюхать табак и чихать для здоровья. Из труб домов вились струйки дыма. По проспекту катили кареты и конки.

В морозное утро родила Катерина мальчика Илью. Яков Тимофеевич был несказанно рад наследнику. Сын царя так и не узнал, кто его настоящий отец. Для ребенка приготовили детскую комнату, в которой висела колыбелька, прикрепленная к потолку. Родители мальчика воспитывали его по всем правилам и рано стали учить читать. Лет через пять бог послал им девочку Машу.

Катерина гуляла с детьми сама. Ей нравилось воспитывать детей. Дома ей помогали родители и прислуга из деревни, но воспитание детей она не доверяла никому, пока они были маленькие. Яков Тимофеевич мечтал, что Илья станет юристом. И мальчик оправдал его надежды. Он хорошо учился и поступил на юридический факультет университета. Яков Тимофеевич и Катерина были спокойной супружеской парой, без больших потребностей и затрат. Все у них ладилось. Их деревни процветали.

И урожаи были хорошими. Родители их жили долго и были достаточно тактичными, чтобы не мешать им, а только помогать. Илья и Маша росли под присмотром родителей, дедушек, бабушек и слуг. Все хорошее иногда резко меняется. Умерли один за другим родители Якова и Катерины. Их усадьбы остались без присмотра. И сразу доходы с деревень стали меньше, а расходы в Северной столице возрастали очень быстро, и быстро росли дети. Пришлось барину Якову Тимофеевичу ехать по деревням и наводить в них относительный порядок. Заболел он от непривычной работы и умер в одной из деревень под названием Медный ковш, не доехав до Северной столицы.

Катерина попыталась установить связь с деревнями. Деревни все меньше приносили средств к ее существованию. Оставить детей на слуг она долго не решалась, но пришлось. Приехав в деревню Медный ковш, она поняла, что в городе им больше не жить, придется вести деревенский образ жизни. Она решила забрать дочь к себе и высылать деньги на учебу сына. Так она и поступила. Дверь между квартирами в доме замуровали. Одну квартиру сдали в аренду. Дома требовали ремонта и не очень дорого стоили.

На некоторое время Катерина наладила деревенский быт. Однажды она посмотрела на желтый сапфир, и ей показалось, что он недоволен ее жизнью. Или сапфиру не нравилась жизнь в деревне. Иногда сияние камня она воспринимала как живой отклик на свои беды. Как могла жить в деревне фрейлина царицы, дама из царской свиты? Не могла. И она вспомнила улана Феофана. Она подумала, что если улан жив, то он ее еще любит. Катерина назначила нового управляющего всеми деревнями и поехала в Северную столицу, прихватив с собой средства для существования в городе.

Первым делом она занялась ремонтом своего дома, потом обновила гардероб, после этого нашла Феофана. Забыть первую девушку он еще не мог. Он к этому времени стал красивым и покладистым мужчиной. Жизнь его многому научила. Катерина и Феофан поженились и восстановили вторую квартиру.

Дочь Катерины Маша подросла, но мало походила на мать. Она не отличалась красотой и статностью матери, поэтому надежды на то, что она станет фрейлиной царицы, не было. Маша была похожа во всем на своего отца — Якова Тимофеевича. У нее не было вредных привычек, но и хороших было немного. Выдали девушку замуж за такого же спокойного парня, у которого не было особых желаний. Раньше ему желания диктовала мать, теперь — Маша, если сама она не ленилась чего-либо желать. Оба они были меланхолики.

Дети выросли. Катерина вновь могла спокойно читать книги. Она с великим интересом прочитала книгу "История родов русского дворянства". К дворянам Катерина себя относила, но очень хотелось найти предков в книге! Одно было жаль, что все дворяне исчислялись по мужской линии от владык из древнего рода.

И если проследить всех бояр и князей до девятнадцатого века, в котором жила Катерина, то получилось, что князья сами себя уничтожали из поколения в поколение. Каким образом? Они с большим шиком выходили замуж и женились практически на родственниках в разных поколениях. Конечно, были и пришлые из других родов, но люди старались сохранить свой род по линии древнего рода.

Женщины, вышедшие замуж за людей из другого рода, исчезали из списков княжеских родов. Получалось, что чем дальше и больше просматривала книгу Катерина, тем все больше встречала рассказов о бесплодных мужчинах, сыновьях великих родов. Некоторые княжеские рода сохранились, но очень чувствовалось, что история то и дело поворачивала вспять, чтобы найти предков всемогущих в другие времена. Фамилии постоянно изменялись несколько странным образом: из клички получалась фамилия целого рода. Катерина пришла к выводу, что прямых предков из древнего рода у нее точно нет, но боковые ветви она не исключала.

Феофан не осуждал пристрастие Катерины к книгам, он знал одно: если жена читает, значит, в доме тихо. И ему было с ней покойно. Они жили довольно хорошо. Своих детей у Феофана не было. Дочь Маша удивила своих родственников тем, что уехала жить в деревню, в имение своей матери. С Машей уехал ее муж Артем Иванович. На прощание Катерина подарила Маше сапфир "Соломенная вдова".

Сын Катерины Михаил окончил университет. Он стал красивым и умным мужчиной. Внешне он напоминал Катерину. Илью взял личным юристом князь Воронов, который часто бывал при дворе. Дочь князя, Лизонька, влюбилась в статного сероглазого Илью. Сам князь был не против замужества дочери. Он прекрасно понимал, что сохранить и пополнить накопленные предками богатства может вот такой Михаил — трудолюбивый и порядочный человек. И еще Михаил внешне напоминал царя...

Отношения молодой княгини носили вспыльчивый характер. Все ее дома звали Лизонькой. Она была летающим, порхающим мотыльком. Ее ручки парили над клавишами рояля. Ее юбки летали по большому дворцу князя. Тоненькая и легкая, изящная и красивая девушка обволакивала своими флюидами благородного Михаила. Он рядом с ней казался еще более высоким и крепким мужчиной. Лизонька имела ярко выраженный темперамент. Живая и подвижная девушка. Долго она не сердилась. Много не переживала. В жизни у нее все было, в смысле дохода и благосостояния.

Свадьбу Лизонька попросила сделать пышную, но без большого количества людей. Собрали целый санный поезд и с колокольчиками объехали все центральные улицы Северной столицы. Соболиная шуба с горностаевым воротником прекрасно сохраняла тепло Лизоньки во время поездки. Жить молодые остались во дворце князя.

Михаил спокойно переносил причуды жены и хорошо вписался во дворец своего тестя. Отношения молодых диктовались самой Лизонькой. Ее неуемным темпераментом. Но вот детей у них долго не было. Умная жена, как благородная дворянка, для защиты от беременности использовала золотое кольцо. Михаил мысленно переживал отсутствие детей, не догадываясь о золотом кольце.

Но они были молоды. Работы у него было много, так как князь, отец Лизоньки, имел свои заводы в городе. Рабочие не всегда были покорны. Да и поставщики имели относительную порядочность. Маша к брату в гости не приходила. Домой к матери Михаил практически не ходил. Маша с Михаилом общего языка не нашли. Брат все дальше отделялся от сестры.

В семье Михаила появился ребенок. Это Лизонька, наконец, решила стать матерью и родила девочку. Михаил очень рад был дочке, а та большего всего любила лазить по своему большому папе. Мама у нее постоянно была в делах и очень часто отсутствовала дома. С ребенком сидели мамки-няньки. Лизонька вновь порхала в поисках приключений по Северной столице. Время она чаще проводила с подругами, чем с ребенком. Внучка царя жила совсем недалеко от дворца, на канале с золотыми сфинксами. Но царь не знал про свою внучку и про сына, который жил практически рядом с ним, даже по меркам девятнадцатого века.

Прошло время, лет двести-триста. Однажды приехали люди на подводах медь добывать, да и наткнулись на сундук, который гномы забросали землей, а рядом скелеты лежали слуг хана Кареглазого. Взяли люди сундук и вынесли его на волю, про то царице в Северную столицу немедленно сообщили. Царица приказала доставить ей сундук, но часть камней по дороге сгинула вместе с людьми. Не без этого. Не знала она, не ведала, что нельзя самоцветы эти раздавать, нельзя на них смотреть долго.

Умерла царица от сияния камней. На смену царице царь пришел. Знал он про несчастье с царицей, поэтому держал у себя в покоях сундук закрытым. Позвал царь к себе гадалку и спросил, в чем сила камней. Та была выдумщица большая, но и предвидела немало.

Сказала гадалка, что камни обладают огромной энергией, непонятной ей самой, и лучше из палат царя их убрать. Послушался царь гадалку. Убрали самоцветы от царя. Велел он из них украшения смастерить, чтобы красивые были и все разные, и на вкус разный.

Задумал царь раздарить с пользой для себя и своего отечества все самоцветы. Ювелиры, кто украшения те делал, умирали чаще других ювелиров. А сделали из тех каменьев украшения для послов, решили их раздарить на праздниках, ассамблеях. Одно украшение, выполненное из желтого сапфира, сам царь назвал "Соломенная вдова".

Внучка Катерины, Варвара, росла красивой, статной сероглазой девушкой с большой русой косой, вверху косы красовался атласный бант. С 14 лет к ней засылали сватов. К своей бабушке девушка всего один раз и ездила на берега Невы. Бабушка осталась довольна внучкой и очень жалела, что та живет в деревне, но мама Варвары, Марья Яковлевна, ехать в город отказывалась.

Отец Варвары, Артем Иванович, в деревне преобразился. Здесь никто его не считал увальнем, как в городе. Здесь его почитали умным и сильным мужчиной. В деревне он был на своем месте. Чаще всего Артема Ивановича можно было видеть в кузнице. Нравилось ему работать тяжелым молотом. Кузнецом он был отменным. В деревне при нем народ стал строить добротные избы.

Построили хорошую мельницу. Артем Иванович для всех деревенских жителей был отцом родным. Марья Яковлевна в минуты грусти доставала подарок матери — сапфир "Соломенная вдова". Сапфир не очень любил жизнь в деревне, но одобрял действия Артема Ивановича и покорно сносил грустные взгляды Марьи Яковлевны. Сапфир лежал в своем золотом обрамлении и грустил вместе с хозяйкой.

В деревне произошло трагическое событие. Одна непокорная лошадь так лягнула Артема Ивановича, когда ее подковывали, что он слег и вскоре умер. Марья Яковлевна онемела от горя и практически сама не передвигалась. Варвара хлопотала вокруг матери. Мать торжественно, насколько это было возможно в ее ситуации, передала сапфир "Соломенная вдова" Варваре и умерла.

Девушке было лет 15. На память от матери у нее остался сапфир, но дочь посчитала его маминой безделушкой и засунула за печку. Без сапфира она себя лучше чувствовала, он мистически плохо на нее действовал, он ей мешал своим желтым глазом. Одним словом, не сроднились сапфир и Варвара. Она осталась одна. Грустное состояние от потери отца и матери она переносила с большим трудом. Рядом с деревней рос лес. Робость ей была неизвестна, она родилась рядом с лесом. Варвара стала ходить в лес за земляникой, за малиной, за грибами.

Подруги ее мало занимали, она предпочитала одиночество в лесу. Вместо ружья она брала с собой легкий лук и стрелы.

Сосед по ее просьбе сделал наконечники для стрел. Лук для нее согнул мастер, который хорошо знал свойства дерева, но чаще для людей он плел корзины. Варвара хорошо стреляла по мелкой цели. Убить медведя из лука она не надеялась, а для самоуспокоения он ей был нужен. Из лука Варвара могла подстрелить утку на лету.

Друг у девушки объявился самый неожиданный — лось. Это дивное животное с ветвистыми рогами всегда выходило на тропу, когда Варвара шла в лес. Первый раз девушка испугалась лося и повернула назад к дому. Лось остановился и стал бить копытом по земле, словно просил: вернись, не уходи. Варвара остановилась, повернулась к лосю и подошла к нему, словно он был простой лошадью. С лошадьми Варвара умела обращаться, но предпочитала ходить пешком, а не скакать на лошади.

А лось? Варвара не знала, чего можно ожидать от лося. В котомке у нее лежала краюха хлеба. Она отломила половину и протянула лосю. Лось огромными мягкими губами забрал хлеб с ладошки Варвары.

Варвара стала с ним разговаривать, а потом сказала простую фразу:

— Лось, идем со мной.

И лось пошел с ней рядом. Варвара потрепала его по холке. Лось помотал головой. Варвара ничего не собрала в этот день, но у нее стало спокойно на душе. Она погуляла немного с лосем, с этим стройным и гордым животным из лесного мира. И опять сказала:

— Лось, идем домой.

Лось повернулся и пошел провожать ее домой. Когда сквозь деревья стали просвечивать избы, лось остановился. Варвара его поняла и сказала:

— Лось, иди в лес. Мы еще встретимся.

Лось послушно пошел в лес. Еще несколько раз лось встречал в лесу Варвару. Встречи Варвары с лосем заметил Виктор, сын управляющего, которого когда-то назначила Марья Яковлевна. Виктор спросил:

— Варвара, что за дружба у тебя с диким лосем?

— Не знаю, но лось меня ждет постоянно на тропе, когда иду в лес.

— Ты его явно прикормила хлебом. Варвара, дружба с лосем — это интересно, а ты не боишься? Зачем лук носишь с собой?

— Мне нравится попадать в цель.

— Варвара, выходи за меня замуж! Я понимаю, тебе трудно жить одной.

— Давай поженимся, но через год.

Глава 3

Феофан продолжал разработку темы о двух сундуках дамы Недр. Он прекрасно знал, что один сундук с самоцветами, собранный людьми хана и содержащий радиоактивный элемент, был роздан в качестве сувениров. Этот сундук нес в себе отрицательно заряженные элементы.

Судьбу желтого сапфира "Соломенная вдова" он представлял и знал, что самоцвет оправдал свое название. Теперь ему хотелось найти сундук с положительным набором самоцветов.

Для дальнейших экспериментов Феофану необходимо было дождаться рождения очередной героини для Катерины. Он прослеживал жизни людей, заложенные в компьютерную систему канцелярии перемещений. Катерину нужно было послать в нужное время в определенное место на Земле. Душа Катерины и душа ее героини среди людей должны были бы совместиться без особого дискомфорта. Трудность была в том, что героиня меняла место жизни, но он нашел способ преодолеть сие препятствие.

Стояла поздняя осень, когда Катерину вызвала к себе домой тетя Марфа, сестра тетки Даши. Тетя Марфа – городская жительница, а тетка Даша – деревенская.

Теперь Катерина ходила по квартире тети Марфы, не зная, что здесь вообще можно делать. Все казалось чужим, особенно доставали запахи залежалых лекарств. Пока девушка ехала, тетушка умерла. Да еще ее похоронили как-то странно: поставили гроб рядом с глыбами глины, а в могилу не опустили. Только несколько старушек сморкались в платочки. Из молодого поколения на похоронах была только Катерина.

Старушки поминки организовали у соседки и в квартиру тети Марфы даже не зашли. Катерина к ним тоже не пошла, потому что ей тяжело было находиться среди бедности и затхлости. Она и в доме тети Марфы с трудом находилась, горло сжималось от спазмов брезгливости, скверное, на первый взгляд, чувство спасало ее неизвестно от чего. Она вообще была странно устроена: не любила рестораны и не любила столовые. В ресторанах слишком много вычурности и посуды, а в столовых ложки и вилки излишне примитивные. Катерина любила белый фарфор и нержавеющие вилки.

Итак, Катерина находилась в квартире умершей тети Марфы, которая не брезговала собирать в парке бутылки. Катерина жила далеко от нее и богатой не считалась. У тети Марфы вообще-то была более любимая внучка Тамара. А вот ее на похоронах и не было. У тети Марфы была сестра, мать Тамары, которая постоянно жила в деревне, поэтому тетя Марфа иногда воспитывала Тамару вместо ее матери. Естественно, ее основной наследницей считалась Тамара и немного Катерина.

Интересная картина получалась, зачем тогда именно Катерину вызвали на похороны? Она на эти самые похороны истратила часть наследства, переданного ей перед собственной смертью тетей Марфой наличными. Девушка ни с чем приехала перед ее смертью, ни с чем и осталась. Ее вообще-то вызвала соседка, сказав, что одинокая женщина при смерти.

Приехала Катерина, когда тетя Марфа еще дышала и лежала в этой комнате на железной кровати с периной. Запах в однокомнатной квартире стоял жуткий. Тетя Марфа достала пачку денег из-под подушки и умерла, только и успела улыбнуться сухими губами.

Дверь в квартиру была открыта, то есть двери не были закрыты на замок. Вскоре пришла старушка соседка и громко завыла, узнав, что тетя Марфа скончалась. Когда она выть прекратила, тогда и спросила у Катерины про деньги на похороны. Катерина показала деньги, переданные ей тетушкой перед смертью. Соседка довольно улыбнулась и помогла организовать похороны.

Тетя Марфа была человеком социалистической закалки и в церковь не ходила, поэтому ее не отпевали. Однако и гроб с ее телом не дали опустить в могилу подошедшие к могиле два мужчины весьма странной внешности. Они показали документы, из которых Катерина ничего не поняла, но послушно вместе со старушками отошла от могилы.

Два старичка подошли к двум мужчинам, они поговорили. Старички уверенно повели старушек на выход. Катерина была вынуждена пойти с ними. Вскоре ее догнали два крепких мужика с лопатами, ведь за работу им было заплачено. Они сказали, что все сделают, как только им разрешат захоронить покойную, тем более что она еще при жизни купила себе мраморную плиту на могилу.

На сердце у Катерины остался неприятный осадок от непонятных похорон, и теперь она бродила по квартире, как неприкаянная. Она попыталась открыть окно в комнате, но оно было крепко закрыто на шпингалет, покрытый несколькими слоями старой краски. Между рамами окна лежала запыленная вата. Квартира находилась на первом этаже четырехэтажного кирпичного дома, возможно, именно этим можно объяснить неприязнь хозяйки к чистому воздуху в квартире. Или она чего-то боялась? Но чего могла бояться пожилая женщина?

Катерина внимательно осмотрела убогое жилище с мебелью весьма примитивной: шкафом из фанеры, металлической кроватью, круглым столом и одним стулом со спинкой из гну-

тых прутиков. Она встала на стул и посмотрела на то, что лежало на фанерном шкафу: там лежало с десяток сберегательных книжек. Она подумала, что тетушка хранила старые книжки. Она и подумать не могла, что сберегательные книжки с деньгами!

Брезгливо взяла Катерина одну книжку, открыла, и глаза ее полезли вверх: денег на сберегательной книжке бедной тетушки было очень много! Она открыла еще шесть книжек: на всех лежали вклады внушительных размеров. Семь сберегательных книжек были оформлены на предъявителя.

Катерина знала, что квартира достанется Тамаре, на нее все бумаги были оформлены теткой Марфой, но о сберегательных книжках речь нигде не шла. А если Катерина сберегательные книжки нашла на семейной территории, то они принадлежат ей и государственной пошлиной не облагаются.

Девушка собрала все сберегательные книжки, чихнув от пыли. Пыльное облачко поднялось над крышкой шкафа, и она увидела плоский браунинг, покрытый крутой пылью. Тетушка — женщина больная, поэтому пыль не вытирала на шкафу и сбоку за верхней планкой шкафа складывала свои сберкнижки. Когда она туда браунинг закинула?

В сумке Катерины лежали легкие кожаные перчатки, в них она и взяла браунинг в руки. Он оказался именным! На нем было выгравировано имя тети Марфы! Катерина сняла с головы шелковый, черный платок, положила в него сберегательные книжки и браунинг. Черный сверток она засунула в отдел своей большой сумки.

В это время позвонили в дверь. На пороге стояли два мужика с кладбища, которые не дали сразу захоронить тетю Марфу.

— Не волнуйтесь, девушка, Вашу тетушку захоронили. Завтра можете проверить, а сегодня Вам придется ответить на наши вопросы. — сказал первый из мужчин и сел на единственный стул.

— Вы нам не объясните, кто была ваша тетушка? — спросил второй мужчина.

Катерина посмотрела на странных мужчин и поджала губы в знак незнания.

— Так дело не пойдет, мы люди серьезные, нам нужны официальные ответы. — сказал первый мужчина.

— Я ее племянница по линии отца. Тетушка с моей мамой практически не общалась. Мать моя о ней ничего не говорила. Тетушку я видела редко. Больше мне сказать нечего. Да вы посмотреть на бедность ее! Это же ужас какой-то! — воскликнула Катерина в подтверждение своих слов.

— Стыдно родственников забывать! — воскликнул второй мужчина, обходя убогую комнату.

Катерина смотрела на тщетные попытки мужчины открыть окно, но теперь у нее закрытое окно удивления не вызывало.

— Мажор, да что с ней говорить! — воскликнул первый мужчина, — Она ничего не знает о бабке и приехала перед ее смертью по вызову соседки.

— Сундук, эта Тамара! Это она страху напустила, что в гробу тетки лежат сокровища! — прокричал в сердцах Мажор. — Мы с тобой ей поверили, гроб проверили, денег и драгоценностей в нем не нашли.

— Ты чего при посторонних кричишь? — зло спросил Сундук.

— Эта девушка не посторонняя, она кузина Тамары, которую ты закрыл у себя дома.

— Так вы еще и мою кузину скрываете от похорон?! — возмутилась Катерина и спросила: — А почему у тетушки в гробу должны были быть деньги?

— Вот, и эта не в курсе! Значит, Тамара все придумала, — пробурчал Мажор, отходя от закрытого окна.

— Девушка, есть вероятность, что у Вашей тетушки были большие деньги и пистолет! Дело в том, что этот гроб был заказан ею при жизни, значит, она могла свое богатство с собой унести в могилу. — сказал Сундук.

— Вы правы, гроб был заказан. Но я не успела этому удивиться, мало того, гранитная плита стояла в ее квартире еще при жизни! Мы все это привезли на кладбище, но вы не позволили ее положить в могилу, на которую уже все было куплено тетушкой при жизни. Она мне и деньги сунула перед смертью, чтобы я все это вместе собрала и сделала так, как подобает в таких случаях.

— Похоже на правду. Но где деньги?! — воскликнул Сундук.

— Какие деньги? — на автомате спросила Катерина.

— Те, что Вы взяли со шкафа. — сказал Сундук, удивительно ловко вскочив на стул, на котором сидел, гладя на нарушенную пыльную композицию на шкафу.

— В сумке, — ответила Катерина машинально.

— Нехорошо обманывать старших, — проговорил Мажор, вытаскивая из сумки черный сверток. — Гляди, Сундук, да тут все есть: и деньги, и пистолет! — Он взял сверток и исчез за дверью.

Катерина села на стул и горько заплакала. В этот момент дверь открылась и зашла сердобольная соседка, она стала успокаивать девушку. Тут набежали ее старушки. Пришли два старичка. Запахло кадилом. Послышался напевный голос человека в черной сутане: видимо, старушки решили отпеть соседку.

Когда все покинули квартиру тети Марфы, появилась Тамара, дочь тетки Даши и племянница тети Марфы. Она села на кровать, взяла в руки подушку и разревелась. По ее щекам текли черные слезы от туши для ресниц. Она легла на бок и уснула. Мучительно захотелось спать и Катерине, но в комнате была одна кровать, Катерина села на стул, положила руки на стол, на руки наклонила голову и задремала.

Через час Катерина разговаривала с Тамарой, которая пояснила ситуацию:

— Сестричка, все было шито-крыто, и тетя Марфа жила бедно. Она собирала бутылки для большей убедительности и управляла некой монополией недвижимости. Не удивляйся, ты ничего не знала, тебя и твою правдивую маму она оберегала от неприятностей, связанных с большими деньгами. А вас терзала совесть, что вы пенсионерке не помогаете.

Катерина с этим была полностью согласна.

— Так вот, сестричка-синичка, тетя Марфа была то, что надо! Ты видела ее браунинг времен царя Гороха? Она была большим партийным человеком и имела право получать бесплатные квартиры для людей. Она их и получала. У меня есть отличная квартира. У нее есть замечательная квартира, а эта убогость — ее официальное пристанище для проверяющих людей, которых хватало во все времена. Мало того, она владела домами. Да что теперь вспоминать! — в сердцах воскликнула Тамара.

Катерина молчала от неожиданной информации.

— Катерина, эти мужики вели нашу тетушку давно, они ее вычислили и окучивали со всех сторон, пока не закопали. Думаю, они взяли деньги со шкафа и успокоились. Ты не удивляйся, я знала про эти семь сберкнижек, они нужны были для отвода глаз. Ты главного не знаешь: у тебя есть квартира, она оформлена на тебя. Не строй удивленные глаза, не эта квартира, а другая, в которой тетя Марфа жила. А у меня уже есть квартира, да плюс эта квартира — я ее сдавать буду.

В этот момент посыпались оконные стекла, послышался выстрел. Тамара упала на кровать, на которой сидела. Белая постель покрылась кровью. Катерина подошла к Тамаре, она держала правую руку на левой руке, рана оказалась легкой, но кровопролитной. Пуля прорвала кожу, прошла через мягкие ткани и пролетела дальше, не задев кости. Катерина не нашла бинт и разорвала старую наволочку. Рядом с раной она нанесла йод и забинтовала руку.

В комнату струился холодный воздух из разбитого окна. Тамара, стиснув зубы, качалась на кровати, держа забинтованную руку. Врача вызывать двоюродные сестры не захотели. Дверь входная открылась: на пороге стояла тетя Марфа собственной персоной в той одежде, в которой она лежала в гробу:

— Привет, девушки, не ждали?

Тамара упала на кровать, а голову закрыла подушкой. Катерина с ужасом смотрела на тетю Марфу, а ее зубы ныли от избытка чувств.

— Ладно, ничего удивительного не произошло, мне надо было сбросить хвост из тех двух мужчин, которые забрали деньги со шкафа. Что молчите?

— Тетя Марфа, я сомневалась в Вашей смерти, но Вас в гроб положили в морге, а вот захоронить не дали. А позже эти двое сказали, что они Вас похоронили, — первой откликнулась Катерина.

— Катерина, все нормально. Я за все заплатила, а отсюда я выйду ночью в твоей одежде. Впрочем, если квартира постоит без жильцов некоторое время, то это будет естественно.

— Тетушка, ты не могла нас предупредить?! — завопила Тамара, сбрасывая с головы подушку.

— Девушки, дайте мне полежать, я устала от собственных похорон. — сказала тетушка, ложась на постель рядом с Тамарой.

Тамара вскочила с кровати и выскочила из квартиры, хватая по дороге свои вещи. Катерина осталась в странной квартире с бывшей покойницей и разбитым окном.

— Катерина, я человек добрый, но не настолько, чтобы все нажитое непосильным трудом оставить Тамаре и двум мужикам, я еще хочу пожить. Твое присутствие меня бы устроило.

— Тетя Марфа, все так странно, но как нам окно закрыть? — спросила Катерина, уводя разговор в сторону реальности.

— Отдохнуть не даешь. Хотя ты права: здесь холодно, не теплее, чем в гробу. Достань в шкафу мешок, в нем две норковые шубки — мне длинную, тебе короткую. Там же новые сапоги и два черных платка. Мы это наденем, а на улице нас ждет моя машина с шофером. Детка, ты зайдешь в квартиру напротив, дашь соседке деньги и ключи, она присмотрит за квартирой и вставит стекло.

Катерина даже не успела удивиться и просто выполнила приказ тети Марфы. Они обе вышли из квартиры. Катерина отдала соседке ключи и деньги. Соседка безразличным взглядом глянула на приникшую тетушку, прикрытую дорогим мехом, и промолчала. Умершую соседку в мехах она не узнала.

На улице стоял огромный темный джип. За рулем сидел весьма приличный мужчина. Он слова не вымолвил и просто ждал, когда женщины сядут в машину, и поехал туда, куда сам знал. Катерина подумала, что это он стрелял в Тамару, но сказать о своей догадке не решилась.

Тетя Марфа бодренько сидела рядом с шофером. Катерина одна сидела на заднем сиденье и дремала от общей усталости последних дней и особенно часов, поэтому в окно она не смотрела. Бездна бытия обволакивала ее сознание почти осязаемо, опять это странное чувство безысходности нахлынуло на нее. Девушка погружалась в сонное забытье. Очнулась она от резкого торможения.

Машина остановилась у великолепного дома, расположенного за высоким кирпичным забором. Рядом стояли похожие двухэтажные дома, состоящие из трех секций. Судя по всему, это был престижный дачный поселок. Тете Марфы принадлежала одна часть дома, состоящая из двух этажей и нескольких комнат. Шофер имел свою комнату на первом этаже, рядом находилась спальня тети Марфы.

Спальня Катерины находились на втором этаже. Из окна был виден кирпичный забор, ветви деревьев и кусочек неба. Катерина походила по комнате и вскоре услышала стук в дверь.

Она подумала, что тетя Марфа идет, но вошла невысокая женщина, неся в руках поднос с едой. От еды Катерина не смогла отказаться, голод давно давал о себе знать.

В комнате было все, что нужно: стоял на столе компьютер и висел плоский экран телевизора. Катерина включила компьютер, написала письмо маме, коротко объяснив свое отсутствие на ближайшую неделю. Письмо она не успела отправить, как за дверью послышался очередной стук. Она подошла к двери, открыла. На нее смотрели глаза шофера, вращаясь от ненависти.

— Вы что-то хотели? — спросила Катерина безразличным голосом.

— Нет, я хотел вас предупредить, чтобы Вы никому не писали о том, где вы находитесь. Все остальное писать можно, — процедил сквозь зубы мужчина неопределенного назначения. — И еще, тетушку Марфу не ищите, ее здесь нет! Вам придется неделю жить здесь.

Катерина промолчала, понимая, что события этого дня выходят за рамки ее понимания.

— Да, здесь есть электронная защита, нажмите на кнопку — и к Вам никто не войдет, даже я. И, показав, где находится кнопка, шофер удалился.

Катерина нажала на кнопку, потом попыталась открыть дверь. Дверь не открылась, теперь она подумала о том, как выйти из помещения. Она обошла место своего заточения, при этом обнаружила двери в ванную, туалет, мини-кухню и продукты на неделю. Все у нее было, но для чего все это было нужно, ей было неведомо.

Неделю она прожила в заточении, сколько бы она ни жала на кнопку, дверь не открывалась и не пищала. Окна тоже не открывались, но вентиляция работала исправно. Катерина никому ничего не сообщала, понимая, что это лишнее в ее положении. Сотовый телефон молчал, питание в нем закончилось, а блок питания куда-то исчез.

Поражала тишина поселка. Звуки практически не долетали. Катерина готовила пищу, ела, мыла посуду и мыла полы пару раз. Пыли практически нигде не было, она все вымыла из-за своей брезгливости, чтобы вокруг нее жили ее микробы, а не чужие. Через неделю за дверью послышался шум. В кнопке засветился светодиод. Катерина нажала на кнопку и дверь открылась. Перед девушкой стояла тетя Марфа, но выглядела она просто изумительно.

— Катерина, надеюсь, ты отдохнула и о жизни подумала. Вела себя ты вполне прилично, тебя снимали с нескольких камер, а я в это время сменила немного свою внешность. Так что теперь мы можем с тобой поговорить. Идем на первый этаж.

Они спустились на первый этаж, где был накрыт стол на троих. К ним присоединился шофер. Катерина продолжала молчать то ли от страха, то ли от внутреннего возмущения.

— Катерина, да скажи ты хоть слово! — вскричала тетя Марфа.

— Тетя Марфа, — начала Катерина говорить.

— Так, меня зовут Марфа Семеновна.

— Хорошо, Марфа Семеновна, — пролепетала Катерина тихим голосом.

— И это правильно. Твой имидж претерпит изменения, тебе сделают крутую прическу, и будешь ты что надо. И цвет волос станет немного темнее.

Катерина вздохнула, но это никого не волновало.

— Катерина, не вздрагивай, а привыкай! Вскоре приедет твой жених. Вы поженитесь. Ты сменишь ФИО, и у тебя будут новые документы.

— А он кто? — спросила Катерина.

— Познакомитесь при встрече! Бежать не пытайся, здесь все схвачено. Живи спокойно, дольше проживешь.

Катерина вновь замолчала, осознавая, что Тамара в этом доме явно была до своего ранения. Она встала и пошла наверх, ее никто не окликнул, не остановил. Когда Катерина осталась одна, закрыв дверь на Электронную защиту, она подумала, что тетя Марфа что-то на себя вообще не похожа, да и знала ли она ее раньше? Скорее нет, чем да. Теперь она понимала, почему ее мать с ней не общалась. Мелькнула мысль, что с ее помощью тетя Марфа проводит очередную махинацию.

Следующая неделя была неделей Катерины. Ее привели в нужный вид, после чего они с тетушкой стали больше походить друг на друга. Надо сказать, что до появления в этом доме Катерина училась, так вот теперь она полностью зависла, не имея контакта с внешним миром. И тут приходит тетушка и говорит, что она может вновь учиться, о работе речь пока не идет. Тетя Марфа протянула Катерине студенческий билет и зачетку.

Катерина не успела удивиться, как тетя Марфа в очередной раз удивила:

— Катерина, учиться ты будешь в университете на дневном факультете, тебя приняли по твоим документам. На учебу тебя будет возить шофер. Понятно? И никакой самодеятельности! У тебя хорошая фигура, одежда у тебя будет в нужном количестве и качестве.

— Марфа Семеновна, как я должна к Вам относиться?

— Право, называй меня Марфа, этого вполне достаточно.

— Но у нас разница в возрасте огромная!

— Детка, кого это волнует в наше время? Мы с твоей мамой хорошо выглядим, а это дает простор для воображения.

Что удивительно, но учиться в университете на старших курсах Катерина стала лучше. Раньше она трупом ложилась, все учила и учила, а ей все равно ставили "удов", а то и "неуд", и как высший балл ставили "хор". А тут она свет увидела и "отлично" в зачетной книжке. Такое чудо она не могла объяснить. Она ведь не изменилась, и университет был крупнее прежнего, хотя профиль учебных программ сохранился.

Одеваться Катерина стала настолько лучше, что сама себя в зеркало не узнавала и иногда вздрагивала от неожиданности, всматриваясь в свои утонченные черты лица и фирменную одежду. Сокурсники относились к ней нормально, без эксцессов, особо не заигрывали, но и не игнорировали. Они с пониманием смотрели на джип с шофером, да и сами разъезжали на машинах, а многие просто сидели за рулем своих машин. Ее имя произносили с неким удивлением, потом улыбались, но удивительно быстро запоминали.

Катерину больше всего волновало предстоящее замужество. Тетя Марфа больше о нем не говорила, но девушка прекрасно понимала, что она ничего зря не говорит. В морозное солнечное утро к Катерине в комнату пришла домработница, которая принесла короткую шубу из чернобурки и длинные сапоги. Девушка была уже в макияже, ей осталось надеть предложенные вещи. Она покрутилась у большого зеркала и вышла в холл.

На первом этаже в гигантском кожаном кресле сидела тетя Марфа, она спокойно осмотрела наряд Катерины и помахала ей ручкой. Шофер ждал у дверей. Слова в этом доме не всегда произносили, все шло по накатанным рельсам неких правил. Машина остановилась у старого дома тетушки. Катерина машинально посмотрела на окно: она было новое. Шофер протянул ей ключи от квартиры. В шикарной шубе Катерина зашла в захудалый подъезд. Она открыла дверь ключом и остановилась, нижняя челюсть медленно стала опускаться вниз, она ее закрыла усилием воли.

Квартира была так хороша! Прошел месяц, а здесь все было просто шикарно! Ремонт и новая мебель сделали свое дело. Белая кожа мягкой мебели и красное дерево мебели поражали своим неожиданным сочетанием. Катерина повесила шубу в шкаф, где уже висела для нее новая одежда. В высоких сапогах выше колен она села в кресло и закинула ногу на ногу, осматривая новый интерьер. Но отдохнуть ей не дали, она уже знала, что тетушка время бережет, и свое, и чужое. Через десять минут в дверь позвонили. Она посмотрела на экран монитора, расположенный у двери, и увидела букет.

Букет из белых и вишневых роз и мужское лицо соответствовали друг другу. Она открыла дверь. В квартиру вошел молодой человек в черном пальто с белым шарфом.

"Гималайский медведь", — подумала Катерина и сказала:

— Добрый день!

— Добрый день, Катерина! Меня зовут Артем.

Она улыбнулась.

— Мне не до смеха, а букет Вам. — сказал со странным акцентом серьезный молодой человек со слегка загорелой кожей лица.

Катерина взяла букет, оглянулась и увидела изогнутую вазу из бело-вишневого стекла, точно предназначенную для этого букета. Она налила воду в цветочную вазу, поставила в нее цветы. Когда она вернулась в комнату, то увидела мужчину, сидящего в кресле без пальто, но в блестящих черных штиблетах.

"О чем нам говорить?" — с тоской подумала Катерина.

Артем внезапно сказал:

— Садись, — и показал на кресло напротив себя. — Катерина, я твой жених, и можно сказать с уверенностью, что я буду твоим мужем!

— Буднично все так... — пролепетала Катерина.

— Ты будешь продолжать учиться, но работать до окончания университета тебе никто не даст. Опыт показал, что ты умна, преподаватели тобой довольны.

Дальнейшие дифирамбы прервал звонок в дверь. Катерина посмотрела на экран монитора: за дверью стояла Тамара собственной персоной. Она открыла дверь, не думая о том, как вписывается кузина в новую игру тетки Марфы.

— Привет! — воскликнула Тамара и села на белый диван, снимая с себя старую шубу и бросая ее на край дивана.

— Представьте мне свою гостью, Катерина, — величественно произнес Артем.

Катерина не знала, как Тамару представить.

— Меня зовут Тамара, — представила себя кузина.

— Вас три сестры? — удивился Артем. — Вишневый сад.

— Да, нас три сестры: Марфа, Тамара и я. — сказала с насмешкой в голосе Катерина и внимательно посмотрела на Тамару.

Тамара подхватила игру, видимо, за жизнь с теткой она чему-то научилась.

— Катерина, а он кто? — с удивлением спросила Тамара.

— Мой потенциальный муж, — ответила Катерина с долей недовольства.

— Обойдешься, тебе его слишком много. Пожалуй, эту квартиру и Артема я возьму себе, — уверенно произнесла Тамара.

— Спроси у тети Марфы, если она согласится, то я возражать не буду, — вставила Катерина свою мысль и внимательно посмотрела на темные волосы Тамары.

— Девушки, я жених Катерины... — робко проговорил Артем.

— Какие проблемы? Ты ее жених, но муж ты будешь мой, — настойчиво заявила Тамара, подходя к шкафу и открывая вишневую дверь. — Ба! Какая шубка! И шуба эта моя!

Наглость Тамары начинала коробить Катерину. Она у нее все отбирала. Зачем ей только руку бинтовала в этой комнате?

Раздались трели сотового телефона. Катерина раздвинула сотовый телефон, нажала на зеленую кнопку и услышала голос тетушки:

— Катерина, Тамара отняла у тебя три вещи: квартиру, жениха и шубу?

— Да, Марфа.

— Отлично! Надень ее старую шубу и выходи из квартиры. Джип ждет тебя.

Глава 4

Катерина взяла с белого дивана старую шубу. Помахав новой паре рукой, она вышла, положив ключи от квартиры на полку, расположенную рядом с монитором. В джипе на заднем сидении сидела Марфа Семеновна. Тетушкой ее Катерина даже мысленно перестала называть.

— Катерина, ты огласила главное, что нас три сестры. Остальное неважно.

— А кто тогда моя мать? — спросила Катерина, не ожидая услышать ответа.

— Твоя мать остается твоей матерью, но для нее ты находишься за границей, а почему — не пытайся выяснять. К ней тебе ехать не надо. Дом, где ты жила последнее время, не знает твоя мать. Там искать тебя не будут.

— Но Артем знает о моей учебе, — возразила Катерина.

— Артема я не комментирую, — как-то грустно сказала тетя Марфа.

Катерина подумала, что тетушка привыкла находиться в детстве с сестрами и это ситуация ее устраивала, а теперь она устроила трио с племянницами для молодости души.

— Ты права, Катерина, рядом с вами я моложе. Мне с вами интересней жить.

— Но Вы обещали мне мужа!

— Детка, зачем тебе муж нужен, ты не подумала?

— Но Вы — подумали.

— Твое дело — учиться. А Тамара взяла то, что ей принадлежит, а не твое. Если бы я сразу сказала, что Артем предназначен ей, она бы на него не посмотрела. А у тебя она отобрала его с руками и ногами в блестящих штиблетах.

— Мы едем в дачную крепость?

— Нет, мы заедем на выставку автомобилей, которая проходит в новом выставочном комплексе. Выбери себе автомобиль и не спрашивай о деньгах.

Еще бы Катерина задавала нетактичные вопросы в присутствие шофера! За окном мелькали деревья, широкие полосы дорог, высокие дома. Вскоре поток машин стал плотнее. Они подъехали к выставочному комплексу. Старую шубу пришлось сдать в гардероб, потом заполнить анкету и пройти в залы с медленной публикой.

Катерина многократно отражалась в экранах мониторов, но она знала конкретную цель, что она должна выбрать себе новый автомобиль. Девушка час ходила среди машин, прежде чем выбрала автомобиль. Она взяла у представителей фирмы подборку каталогов и пошла на выход.

У выхода ее ждал шофер. Кто бы в этом сомневался! В джипе тети Марфы не оказалось, видимо, она не из тех, кто ждет в машине рядом с выставочным комплексом. Шофер отвез Катерину домой, от выставки до него рукой подать. Хорошо, что выставочный комплекс сделали на окраине, а не в центре столицы. Душа Катерины пела, а она испытывала состояние легкости: страх замужества исчез, а дача ее больше не пугала. Она забежала на второй этаж, открыла дверь в свою комнату и обнаружила, что комната пустая! Вот пустая! Радость сбежала по Катерине и упала на пол. Ее тронули за плечо.

Катерина оглянулась: рядом стоял шофер.

— Катерина, Вы так быстро забежали на второй этаж, — проговорил шофер. — Вам надо спуститься вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.